DOI: 10.17117/no.2014.01.119

Поступило в редакцию: 04.11.2014

<http://ucom.ru/doc/no.2014.01.119.pdf>

vka@mil.ru

**Красновский В.Н., Баловнева Я.В.,
Басотина О.М., Кутузов Е.Л., Моруженко Н.А.
Изучение самосознания подростков мужского пола,
поступающих в высшие военные учебные заведения
Министерства обороны Российской Федерации**

**Krasnovsky V.N., Balovneva Y.V.,
Basotina O.M., Kutuzov E.L., Moruzenko N.A.
The study of self male adolescents coming in higher military
educational institutions of the Ministry of defense
of the Russian Federation**

В статье идет речь об опыте, который получает подросток выпускник в социальном пространстве современного общества. Самосознание является своего рода социально – архитектурной логикой опыта. Именно ему подрастающая личность обязана овладением сложными феноменами общества. Показателем успешной социальной ориентации выступает социализация – важный и точный индикатор подростковой зрелости. Процесс социального самосознания личностного развития подростка, должен быть аксеологично объективированным и ориентированным на ценности, которые будут определять характер жизнедеятельности подрастающей личности

Ключевые слова: сознание, самосознание, социализация, подростковый возраст, субкультура, ценности, оценка, молодежная среда, моральные убеждения

Красновский Валерий Николаевич

Кандидат психологических наук, доцент

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 13

Баловнева Яна Владиславовна

Преподаватель

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 13

In the article talking about the experience which receives a teenager graduate in social space of modern society. Consciousness is a kind of socio – architectural logic of experience. It was he podrostayushee the person is obliged mastering complex phenomena of society. The rate of successful social orientation is socialization is an important and accurate indicator of adolescent maturity. The process of social self-awareness of personality development of the adolescent should be Axiologic objectified and focused on the values that will determine the nature of life potatoesa personality

Key words: consciousness, identity, socialization, adolescent age, subculture, values, assessment, youth medium, moral beliefs

Krasnovsky Valery Nikolaevich

Candidate of Psychological Sciences, associate Professor

Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya st., 13

Balovneva Yana Vladislavovna

Teacher

Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya str., 13

Басотина Ольга Михайловна

Преподаватель

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 13

Basotina Olga Michailovna

Teacher

Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya str., 13

Кутузов Евгений Леонидович

Преподаватель

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 13

Kutuzov Evgeny Leonidovich

Teacher

Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya str., 13

Моруженко Николай Анатольевич

Кандидат психологических наук, профессор

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
г. Санкт-Петербург, Ждановская ул., 13

Moruzenko Nikolay Anatolievich

Candidate of Psychological Sciences, associate
Professor

Military space Academy Alexander Mozhaisky
St. Petersburg, Zhdanovskaya str., 13

Введение

Сегодня можно выделить целый ряд проблем с точки зрения понимаемого смысла термина «самосознание». Эти проблемы нарастают не только в теории, а и структуре, функциях, изучении сознательных форм активности самосознания (А.Ю. Агафонов, В.М. Аллахвердов, О.Е. Иванов, М.К. Мамардашвили и другие). Психологические концепции признают самосознание сложным психическим процессом, поэтому данное явление имеет устойчивую актуальность, поскольку затрагивает человека в личном рассмотрении реальности, как индивидуального субъекта [11]. Когнитивные процессы понимания, переросшие в самосознание, закрепились за человеком в социальной общности. Он, осознавая свою самость, научился самостоятельно противопоставлять ей свою индивидуальность. А. Агафонов соотносит самосознание как «понимающее себя сознание», отмечая, что факты сознания могут дифференцироваться «на осознаваемые и неосознаваемые явления» [1, с.15]. По этому поводу Л. Коростылева замечает, что реализация когнитивного, поведенческого, регулятивного проявлений смысла в человеке усложняется проблемой сочетания внутренних стимулов и внешних условий саморазвития [8]. С точки зрения всех существенных особенностей человека, они не эксплицируемые явления. Степень их проявлений в разных ситуациях обнаруживает себя индивидуально через сенсорно-перцептивный, линию представления, мыслительный и рефлексивный опыт. Рассматривая динамику этих содержащих смыслы процессов, авторы сознательно не стали анализировать познавательную деятельность подростка, а ограничились раскрытием опыта социального самосознания подростка.

Основная часть.

Юность является периодом «нормативного кризиса» для, которого характерны колебания силы «Я» и усиленное проявление конфликтов. В то же время подростковый возраст сопровождается динамичным психосоциальным процессом, который участвует в индивидуальном пути развития личности – процессом персонализации ее действий. Из-за этого, в своем большинстве, подростки пытаются обойти влияния взрослых, уходят от социальной активности, а иногда, наоборот, чрезмерно вовлечены в нее, поддавшись групповому

влиянию, что делает психологическую ситуацию для подростка противоречивой и конфликтной. Возникшие между индивидуальной самостоятельностью и опекой взрослых усложнения, подросток поддерживает в субкультуре. В этом случае подростковая субкультура выступает не столько гарантом культурной идентичности, сколько необходимым модификатором между социальными отношениями. За счет “культурной” поддержки подростки вырабатывают к действующим социальным структурам личное понимание. Психологическими барьерами могут стать правила, традиции, групповые нормы, иначе говоря, маркированный тип отношений. Если среда агрессивна и подросток в ней, демонстрирует ригидность своего самосознания – это усиливает ее «когнитивные» вмешательства [9].

В этот период подростку важно сформировать чувство идентичности. Так он может избежать опасности возникновения ролевой и идентификационной диффузии (спутанной идентичности) [5]. Здесь важно достичь самоидентичности, проверить относительно себя правильность социально-ролевого поведения, четко определить свои стандарты и выбор будущего пути. Отсутствие такой четкости у подростка может привести и, чаще всего приводит, к разрушающей односторонней деятельности. Он, скорее всего, будет болезненно реагировать на замечания окружающих или, наоборот, игнорировать их внимание. Подобная ролевая диффузия повышает тревожность подростка в социальном пространстве. Она также может служить причиной его замкнутости и способствовать пристрастию к алкоголю и наркотикам [16]. Формирование негативной идентичности тесно связано с включением подростка в девиацию [7] или субкультуру.

Взросление подростка стимулирует общественная работа. Она формирует его гражданскую позицию, понимание чувства социальной ответственности, оттачивает «образцы» социально-компетентного поведения в результате чего начинается его действительная интеграция с обществом [13]. В этом ему помогает индивидуальная цель, программа роста, которая в налаживании социальных связей совпадает с индивидуальной мотивацией.

Наши исследования показывают, что в референтной группе личностные отношения в подростковой среде складываются от принятой в ней субкультурной символики. Этим символическим капиталом подросток пользуется, осваивая свое жизненное пространство. Целенаправленная активность, самоутверждение, самоопределение, проявляемые на разных уровнях познавательной практики и общения помогает ему строить социально-ролевую модель поведения. Такую модель можно представить как континуум альтернатив, которые колеблется в границах пассивных до активных, лидерских, творческих видов деятельности.

Роль воспитания здесь может сыграть ведущую роль, если учитывать возросшие возможности подростка. Такой путь развития приводит к самореализующейся социализации. Он способствует осмыслить личный опыт: рефлексия становится основой сознания подростка [2].

Райс Ф. обнаружил, что подростки с высокими показателями формального мышления присваивали более высокий рейтинг ценностям инструменталь-

ного характера, особенно уверенности в себе, компетентности, независимости. Подростки с низкими показателями формального мышления оказывали предпочтение группам ценностей личностного характера, которые связывали мгновенной наградой и общественным одобрением [13].

Подросток чувствует себя участником жизни своего сообщества только тогда, когда его цели ориентированные на взаимоотношения со средой. Таких подростков характеризует стойкий личностный интерес ко всему новому, целенаправленная воля в овладении знаниями и социальными практиками. Их можно отнести к группе молодежи с высокой социальной компетентностью. Они хорошо адаптированы к социальному пространству, то есть адекватно социализированные. Об этом можно судить по продуктам их индивидуально творческой деятельности, которая направлена на социальную продуктивность. Реализуя значимую цель, достичь стойких, позитивных результатов своей деятельности, эти подростки развивают и совершенствуют социальные взаимосвязи и программы личного роста. Менее адаптированные к социальным изменениям подростки, наоборот, чувствуют себя неуверенно в молодежной среде, поскольку относятся к ней как конформисты. Выбор ригидной стратегии таких юношей связан с нарушением социализации подростка [6]. В результате подросток ищет способы достижения своих целей там, где они менее конфликтны, в среде таких же сверстников, как и он сам [12].

Подросток усваивает моральные императивы, традиции, социальные нормы окружающего его общества, являясь носителем сознания. Самосознание само социально, оно предполагает в качестве важного условия существования опыт осознания когнитивных механизмов, которые позволяют отражать социальные процессы и самоопределяться в социуме [14].

Учитывая вышеизложенное, мы провели исследование подростков призывного возраста, которые выбрали профессию военного. В исследовании приняло участие 30 юношей учащихся школ Петроградского района города Санкт-Петербурга общеобразовательная школа №9 и 30 юношей того же района города Санкт-Петербурга – колледж №70. Исследование проводилось в выше указанных учебных заведениях в дневное время на классных часах. Материал опросников предлагался в устном виде, фиксация проводилась респондентом самостоятельно. В проводимом исследовании был охарактеризован подростковый возраст в условиях нестабильного социума, определены особенности самосознания и самоотношения подростков, выбравших профессию офицера с разной социально-культурной подготовкой.

Для получения первичного материала было проведено экспериментально-психологическое исследование, включающие следующие методики: тест-опросник самоотношения (ОСО) (В.В. Столина, С.Р. Пантелеева), тест самоактуализации (САТ), методика «Не-Я» (автор А.В. Визгина), шкала самоуважения М. Розенберга, тест 20 утверждений на самоотношение М. Куна, Т. Макпарленда, сочинение «Мой мир».

В настоящем исследовании проведен сравнительный анализ самосознания подростков с разной культурной подготовкой и социальным статусом, выбравших профессию офицера. Установлен факт, что самоотношение подрост-

ков в зависимости от их статуса действительно различаются. Была установлена взаимосвязь социального статуса и поведения подростков. Полученные результаты можно использовать в коррекционной и воспитательной работе с будущими курсантами. Данное исследование затрагивает и проблему актуальную в настоящее время – неуставные отношения.

При обработке данных методом математико-статистической обработки, а именно, анализа корреляционных матриц и дисперсионного анализа, были обнаружены значимые различия между подростками, характеризующимися низкой культурной подготовкой и недостаточно значимым статусом, и подростками, характеризующимися высокой подготовкой и значимым социальным статусом. Их выбор отличался количеством позитивных выборов.

По результатам статистической обработки данных по методике исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева при помощи многофакторного ANOVA обнаружено статистически значимое ($p < 0,05$) совокупное влияние факторов низкого и высокого статуса на величину показателей по шкалам: закрытость, самоуверенность, саморуководство, отраженное самоотношение, самооценность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение (таблица 1).

Таблица 1. Результаты статистической обработки по методике исследования самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева

Шкала	Низкий статус учащиеся (колледж № 70)	Высокий статус ученики общеобразова- тельной школы № 9
Закрытость	7,3548	5,3548
Самоуверенность	7,7895	6,3548
Саморуководство	2,5123	7,8182
Отраженное самоотношение	3,1935	5,6842
Самоценность	1,4737	5,7419
Самопринятие	3,7419	7,4211
Самопривязанность	7,9644	4,8937
Внутренняя конфликтность	7,6745	4,1025
Самообвинение	6,7342	3,7324

Эти данные можно интерпретировать следующим образом: закрытость, больше выражена у подростков с низким социальным статусом, как и низкая оценка своего подхода к саморуководству, отраженному самоотношению, личной самооценности. Это повышает у данных подростков внутреннюю конфликтность и самообвинение в проблемных ситуациях или не решенных проблемах, понижает личное самопринятие, которые компенсируются за счет самоуверенности и самопривязанности к какому-либо предмету или увлечению. Для подростков с высоким социальным статусом характерны проявления таких качеств как саморуководство, самопринятие, самоуверенность. Закрытость для данной группы подростков вызвана не экологически настроенной среды по отношению к их будущему, подкрепляющих их мировосприятие и социальное поведение. Факторная структура Я – концепции включает в себя ценности

«собственного престижа», «креативность», «активные социальные контакты». Это характеризует подростков с высоким социальным статусом как стремление к престижу и статусу на что указывает высокие показатели шкал саморегулирование, самопринятие, самоуверенность. Такие переменные, как: внутренняя конфликтность, самообвинение, самопривязанность для данной группы подростков призывного возраста не столь значительна, поскольку они нацелены на профессиональную компетенцию и на полюс самооценки собственной активности. Это свидетельствует об их пассивности к формам воспитательной работы предлагаемые учебным заведением и спокойных эмоциональных реакций на окружение, что подкреплено их высоким социальным статусом. Они достаточно критичны к школьному консерватизму и стремятся развивать в себе творческие задатки. Их положение и статус в контексте общественной жизни имеет тенденцию «БЫТЬ». Для подростков с низким социальным статусом в контексте общественной жизни имеет тенденцию «иметь». С этой точки зрения данные подростки, в виду своего статуса, гиперкомпенсируют свою недоступность к росту, развитию, реализации своих способностей и талантов.

Подростки с низким социальным статусом показали и невысокие позитивные выборы по предлагаемым им тестам. Они показали так же высокие показатели по количеству негативных выборов, то есть такие подростки плохо приживаются в социальной среде и чаще отвергаются как в семье, так и в учебном заведении. В целом, для них больше представляется зависимо-послушный тип поведения, желание соответствовать норме и выступает она как приспособление для создания личностного комфорта. Для данной группы характерно выявление личной идентичности и меньшей степени социальной идентичности. У подростков с высоким социальным статусом выражена актуализированная социальная идентичность. Они менее демонстративны, чем подростки с низким социальным статусом.

Показатели удовлетворенности отношениями, а также отношение к себе связано с личностными особенностями подростков. Меньше бояться быть отвергнутыми юноши, имеющие более высокий статус. Им свойственна независимость, эмоциональная устойчивость, общительность, количество продуманных контактов. Подростки с низким социальным статусом выражают страх отвержения, имеют беспорядочные контакты, полюс отношений противоречивый и напряженный.

На основании корреляционной матрицы в группе подростков с высоким социальным статусом выявлено много позитивных выборов по предлагаемым методикам, которые обнаружили следующие корреляционные связи. Количество позитивных выборов (КПВ) положительно взаимосвязано с показателями «физическая идентичность» и «удовлетворенность собой». Физическая идентичность отрицательно взаимосвязана с саморазрушающими тенденциями, удовлетворенность – с проблемной идентичностью. Последние взаимосвязаны между собой. Другими словами, если подросток не уверен в себе, у него могут сформироваться саморазрушающиеся тенденции. Но мы рассматриваем группу подростков с высоким социальным статусом и к тому же с высоким количеством позитивных выборов, а значит данные подростки довольны собой, своей

жизнью в целом, а так же у них хорошо выражена физическая идентичность, что говорит нам о том, что у данных подростков снижен риск формирования саморазрушающих тенденций в поведении и формировании проблемной идентичности. Уверенные в себе подростки с высоким социальным статусом популярны, используют прямолинейно-агрессивный тип поведения, который ярко проявляется в творческом подходе в решении сложным и актуальных проблем. Соответственно, у данных подростков выражена не только физическая идентичность (большинство из них увлекается спортом), но социальная активность из-за уверенности в себе и успехами в учебно-социальной деятельности. Им свойственен и креативный акт поведения. У таких подростков снижен риск формирования саморазрушающих тенденций и проблемной идентичности.

Так же количество положительных выборов отрицательно взаимосвязано с показателями «трудности в общении» и «Интроверт», что в свою очередь положительно взаимосвязано с показателями «незащищенность». Иными словами, подростки, склонны к интроверсии, испытывают трудности в общении и прибегают к демонстративности в поведении, отрицательно сказывается на их популярности. Однако, мы рассматриваем подростков с высоким социальным статусом, показавшие высокие результаты количества позитивных выборов, а это значит рассматриваемые подростки не испытывают больших трудностей в общении, не испытывают чувства неполноценности и, в конечном итоге, не прибегают к демонстративности.

Возраст положительно взаимосвязан с интеллектом и групповой идентичностью. Таким образом, можно сказать, что подростки с высоким социальным статусом выше оценивают свои интеллектуальные способности, и больше склонны группироваться. Находясь в группе, данные подростки, характеризующиеся высокой популярностью, склонны к агрессии, враждебности, чтобы отстаивать свои лидерские качества. Данная агрессивность более всего выражена в организаторских умениях и захватить интересной информацией своих сверстников. Поэтому данные подростки могут выражать враждебность к тем сверстникам, которые могут противостоять им своими новыми идеями и увлечь за собой группу.

Красивый человек – уверенный в себе – не имеет проблем с общением (общительный, популярный). Для данной группы подростков характерна связь внешней привлекательности с общительностью и с уверенностью в себе. Чем привлекательнее внешне считает себя подросток, тем он более уверен в себе, и тем выше общительность, популярность среди сверстников.

Далее стоит отметить, что подростки в данной группе в основном, популярны среди сверстников, они не испытывают проблем в общении. Однако, если проблемы с общением все же появляются, скажем в снижении успеваемости по каким-либо предметам, увеличивается чувство неполноценности, что может привести, в конечном счете, к трудностям в общении. Это отрицательно сказывается на поведении в целом (поведение не соответствует требованиям взрослых), и даже может сформироваться зависимо-послушный тип поведения. То

есть из агрессивного, активного лидера подросток может превратиться в комфортного, зависимого от мнения окружающих подростка.

На основании корреляционной матрицы в группе подростков с низким социальным статусом выявлено много низких позитивных выборов по предлагаемым методикам, которые обнаружили следующие корреляционные связи. Демонстративность выборов отрицательно взаимосвязана с самооценкой умственных способностей (ум), уровнем счастья и общей самооценкой. Показатели ума и счастья положительно взаимосвязаны между собой и самооценкой внешности. Исходя из этого, можно предположить, что демонстративность в поведении подростков с низким социальным статусом проявляется при низком уровне общей самооценки, низкой оценки своих умственных способностей и своей внешности, что в свою очередь влияет на уровень счастья. Таким образом, непопулярные подростки, имеющую низкую самооценку, низко оценивающие свою внешность и умственные способности, склонны к демонстративности. Чем ниже подросток оценивает свою внешность, тем больше у него возникает трудностей в общении, что в свою очередь взаимосвязано с саморазрушающими тенденциями и незащищенностью. Трудности в общении и восприятие своей внешности, наряду с оптимизмом и уверенностью в себе взаимосвязаны с проблемной идентичностью. То есть, подросток с низким социальным статусом склонен винить себя в своих проблемах, негативно о себе отзываться. Если он не уверен в себе, ему сложно общаться с окружающими. Он так же негативно относится к своей внешности и не считает себя оптимистом.

Оптимизм и счастье в свою очередь влияют на поведение подростка. Получается, что поведение подростка зависит от эмоционального состояния в данный момент. Суверенность территории положительно взаимосвязана с поведением, оптимизмом и уверенностью в себе. Уверенность в себе так же положительно взаимосвязана с общей самооценкой, которая, в свою очередь, отрицательна с тревожностью.

Тревожность отрицательно взаимосвязана с общением и с суверенностью социальных связей, которые между собой взаимодействуют положительно. С общением отрицательно взаимосвязана переменная коэффициент позитивных выборов и положительно властно-лидирующий стиль поведения. Низкая самооценка вызывает тревожность в общении со сверстниками, и может привести к властно-лидирующему типу поведения, который возможно повысит уверенность в себе и самооценку в целом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что властно-лидирующий тип поведения у подростков с низким социальным статусом возникает вследствие низкой самооценки на фоне повышенной тревожности и проблем в общении со сверстниками с целью повысить уверенность в себе и самооценку в целом. Уверенность в себе имеет тесную взаимосвязь с оптимизмом, который в свою очередь тесно взаимосвязан с оценкой своего поведения. Все три показателя взаимосвязаны с суверенностью территории. Можно отметить, если подросток способен контролировать близость и количество социальных контактов, то свое поведение он оценит положительно, он будет более уверен в себе и более оптимистичен. Тогда вероятность развития проблемной идентичности будет снижена.

Обобщая все вышесказанное, отметим, что у подростков с низким количеством позитивных выборов наблюдаются проблемы в общении со своими сверстниками и связанная с ними депривация социальных связей. Это приводит к повышенной тревожности и низкой самооценке. В итоге, подросток с низким социальным статусом выбирает властно-лидирующий тип поведения, который должен повысить уверенность в себе, самооценку, оптимизм. Трудности в общении связаны с незащищенностью подростка и могут привести к саморазрушающим тенденциям подростка (будь то девиантное поведение или депрессия). Так же трудности в общении подросток связывает с оценкой своей внешности, на фоне этого у подростка формируется проблемная идентичность. На низкую оценку внешности влияет, по всей видимости, низкая самооценка своих умственных способностей, что в совокупности снижает уровень счастья. Низкая самооценка своих интеллектуальных способностей, низкий уровень общей самооценки, и так же низкий уровень счастья приводит к демонстративности поведения.

Высокие позитивные выборы характеризуют подростков со значимым социальным статусом, а низкие позитивные выборы характеризуют подростков с недостаточно значимым социальным статусом.

Дисперсионный анализ и анализ корреляционных связей показали, что подростки с недостаточно значимым социальным статусом не только игнорируются, но и отвергаются в среде сверстников, а в социальной сфере находятся под вниманием взрослых из-за своей конформистской позиции.

Будучи отверженными, подростки с недостаточно высоким социальным статусом не способны удовлетворить потребность в общении, что приводит к депривации социальных связей и повышает уровень тревожности, что, в свою очередь, приводит к зависимо-послушному поведению, доходящему до сверхкомфортности.

Подростки с недостаточно значимым социальным статусом не просто не могут, но и не умеют строить общение со сверстниками. Эти подростки зависят от мнения окружающих, что приводит к конфликту: столкновение потребности в признании с отсутствием такового и с соответствующих навыков. Это противоречие может вызвать саморазрушающие тенденции.

Отверженность в группе, депривация социальных связей значительно снижают общую самооценку и приводят к формированию проблемной идентичности. Данные подростки склонны к самобичеванию, самообвинению и так далее.

Подростки с недостаточно значимым социальным статусом склонны к демонстративности, которая выражается в поведении не соответствующим требованиям взрослых, то есть в деструктивном поведении, что может служить компенсаторным механизмом в ответ на социальную депривацию и отверженность.

У подростков со значимым социальным статусом также может возникнуть демонстративность в поведении, однако она у них не связана с общительностью или популярностью. Подтвержден тот факт, что подростки с недостаточно значимым социальным статусом в целом более демонстративны, чем подростки с высоким социальным статусом.

Подростки с высокой культурной подготовкой и значимым социальным статусом поддерживают свои лидерские позиции через проявление организаторских способностей и лидерских качеств в поведении и через творческую агрессивность и просто агрессивность, проявленной физической силой. При этом, для подростков с недостаточно значимым социальным статусом характерен акцент на власти и демонстративности.

Враждебность и агрессивность присутствует в поведении всех подростков независимо от статуса. У подростков с недостаточно значимым социальным статусом связано с заниженной самооценкой, с формированием проблемной идентичности и неудовлетворенностью своей жизненной ситуацией. Соответственно, враждебность проявляется как защитный механизм, попытка завуалировать, скрыть свои «проблемы», а у подростков с высокой культурной подготовкой и значимым социальным статусом, враждебность представляется, как реакция на депривацию социальных связей, что, в принципе, является характерной реакцией для подросткового возраста в целом.

Общим для всех подростков не зависимо от их социального статуса является то, что для достижения лидерства, популярности, принятия в среде своих сверстников, подростки в основном выбирают агрессивное, властное поведение, ценятся у них физические данные и умственные способности. Но, если подростки с низким социальным статусом склонны делать акцент на власти и демонстративности, то подростки с высоким социальным статусом больше на активности, агрессии и враждебности. Если самооценка снижается, то это приводит к саморазрушающим тенденциям, к трудностям в общении, связанным с тревожностью и с низкой самооценкой у подростков с низким социальным статусом, и связанным недостаточно выраженной физической идентичностью, и с неудовлетворенностью собой у подростков с высоким социальным статусом. В обеих группах выступает показатель внешней привлекательности. У «низкостатусных» подростков она связана с умственными способностями и счастьем, а у «высокостатусных» подростков с уверенностью в себе и с общительностью. На основе корреляций, связанных с показателями «количество позитивных выборов», можно предположить, что подростки с низким социальным статусом в целом имеют более низкую самооценку вследствие именно оценки своего статуса в социальной общности и испытывают трудности в общении. А подростки с высоким социальным статусом и частично вследствие своего «высокого» статуса, наоборот, более удовлетворены собой и не испытывают трудностей в общении.

В наше время под влиянием мирового развития, изменяет тип связей и, соответственно, модели поведения, которые подростки социально переинформируют при установлении социальной связи. Они все меньше замыкаются в рамках групповой и традиционной модели, а строят свое отношение из стойких групповых культур, что дает им возможность самостоятельного выбора общечеловеческих ценностей [3]. Следующим условием самосознания подростка, является его творческая способность конструировать деятельность и программы личностного развития. Их содержание и объект саморазвития – личностная целостность и внутренняя сконцентрированность социально-ролевых

форм опыта. Ее можно сопоставить с освоенной индивидуальной культурной реальностью подростка. Данный конструкт взаимосвязывает личностное пространство подростка, создавая индивидуальный стиль поведения, совершенствуя моральные убеждения, позитивное взаимодействие, онтологическое доверие к окружающему социуму и способности реконструировать социокультурные характеристики эмоционально пережитого индивидуального опыта.

Описанный процесс социального самосознания резюмирует проблему становления социального развития, который должен быть аксиологично объективированным и ориентированным на ценности, которые будут определять характер жизнедеятельности подростка в современном обществе.

Заключение.

В настоящей работе был проведен сравнительный анализ самосознания подростков с разной культурной подготовкой и социальным статусом. В обществе, которое утратило прежнюю идеологию, подросток оказался в непростой ситуации. Соответственно, изменилась интеллектуальная и духовно-нравственная позиция на крайности современного развития. Подростки находятся в среде, отмеченной нестабильностью, где родители перестали играть стабилизирующую роль в семье. Личность «индустриальной ментальности» оказалась неприспособленной к переменам в обществе, нацеленном на познавательную, мыслительную деятельность его граждан. Поэтому необходимо:

- Учитывать субъективный опыт каждого поступающего подростка в высшие военные учебные заведения министерства обороны, его потенциал по саморазвитию.

- Подготовка офицера не должна входить в противоречия с внутренней природой курсанта, а должна охватить все возможности личности, а не относительно узкий их набор при службе в вооруженных силах.

- Учеба курсанта должна стать центром эмоциональной защищенности и источником позитивных творческих преобразований.

Наряду с высокими воинскими требованиями необходимо учитывать индивидуальный характер и стиль усвоения воинских знаний, вариативность, широкий спектр индивидуальных вариантов организации прохождения офицерской подготовки.

Обучение в высших военных учреждениях необходимо сделать процессом, в котором присутствует своего рода «набор» положительных образцов как центров самореализации обучающегося военнотружущего. Для этого стиль развития воинского чутья, ответственности должен соответствовать созданным социальным условиям, который предусматривают не только активное включение курсанта в различные формы деятельности, а и в приобретении воинских навыков, умение гибко менять свое поведение в зависимости от обстоятельств и тем самым преодолевать сложные ситуации.

В воинской подготовке для подростков с недостаточно высокой социальной компетентностью и невысоким социальным статусом необходимо создать «зону социальной экологичности» – стимул развития без цензуры недостатков в пространстве воинской среды.

Список литературы:

1. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб., 2003. 290 с.
2. Выготский Л.С. Динамика и структура личности подростка. М., 1980. С. 141.
3. Дилигенский Г.Д. В защиту человеческой индивидуальности. 1990. С. 31-45.
4. Иванов О.Е. Самосознание как основа метафизики. Опыт введения в философию. СПб., 2002. С. 14.
5. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000. 992 с.
6. Красновский В.Н. Особенности социальной ситуации развития современного подростка // Педагогика толерантности. 1999. № 2. С. 64-72.
7. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. 255с.
8. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: основные сферы жизнедеятельности. СПб., 2001.
9. Кулаков С.А. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков. М., 1996. 48 с.
10. Матейчек З. Родители и дети. М., 1992. 300 с.
11. Ницше Ф. Соч.. М., 1990. С. 24.
12. Фролов Ю.И. Психология подростка. М., 1997. С. 6.
13. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб, 2000. 656 с.
14. Федорова Г.Г. Трудный подросток: становление личности. СПб, 1992. 32 с.

References:

1. Agafonov A.Y. foundations of semantic theory of consciousness. SPb., 2003.
2. Vygotsky L.S. Dynamics and structure of an adolescent's personality readings in developmental and educational psychology. M., 1980. P. 141.
3. Diligence D. In defense of human. 1990. Pp. 31-45.
4. Ivanov O.E. self-Awareness as the Foundation of metaphysics. The introduction of philosophy. SPb., 2002. P. 14.
5. Craig, developmental Psychology. SPb., 2000.
6. Krasnovsky V.N. The characteristics of the social situation of development of a modern teenager // Pedagogy of tolerance. 1999. № 2. P. 64.
7. Kon I.S. Psychology of early adolescence. M., 1989.
8. Korostyleva L.A. Psychology of the self: the main spheres of life. SPb., 2001.
9. Kulakov, S.A. Psychotherapy and psychological prevention of addictive behaviors in adolescents. M., 1996. 48 p.
10. Matejcek z Parents and children. M., 1992. 300 p.
11. Nietzsche F. Op. M., 1990. P. 24.
12. Frolov Y.I. Psychology of the adolescent. M., 1997. P. 6.
13. Rice F. Psychology of adolescence and youth. SPb., 2000.
14. Fedorova G.G. Difficult teenager: the formation of personality. St. Petersburg, 1992. 32 p.

© 2014, Красновский В.Н., Баловнева Я.В.,
Басотина О.М., Кутузов Е.Л., Моруженко Н.А.
Изучение самосознания подростков мужского
пола, поступающих в высшие военные учебные
заведения Министерства обороны Российской
Федерации

© 2014, Krasnovsky V.N., Balovneva Y.V.,
Basotina O.M., Kutuzov E.L., Moruzenko N.A.
The study of self male adolescents coming in
higher military educational institutions of the
Ministry of defense of the Russian Federation